

НЕОНОВЫЙ КЛЫК

18+

Revenant Creed

Revenant Creed

Неоновый Клык

<https://litres.ru/74647752>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Нижнем городе неон заменяет солнце, а данные стоят дороже жизни.

Рен — хакер-изгой, предпочитающий работать в одиночку. Сиэль — смертоносный снайпер, не доверяющая никому. Они не друзья и не враги — просто напарники поневоле, которым поручили очередное задание. Обычная кража данных с корпоративного поезда оборачивается катастрофой: странный красный куб взрывается, и с этого момента на них начинается охота.

Кто-то невидимый, но вездесущий знает каждый их шаг. Он (или она?) играет с городом, как с шахматной доской, и не собирается отпускать Рена и Сиэль просто так. Чтобы выжить, им придется научиться доверять друг другу — и не только в бою.

Когда цифровой мир рушится, а враг всегда на шаг впереди, остается только один вопрос: кто сломается первым?

Содержание

Вступление и Пролог	5
ПРОЛОГ: «Тот, кто смотрит»	7
Глава 1: «Одиночка»	10
Глава 2: «Стеклянный дом»	16
Глава 3: «Три стука в тишине»	21
***	26
***	28
Глава 4: «Семейные узы»	30
Глава 5: «Принудительное партнёрство»	38
Глава 6: «Тишина перед выстрелом»	46
Глава 7: «Испытание»	56
***	65
Глава 8: «Правда в полумраке»	67
***	70
Глава 9: «Связь в Верхнем городе»	73
***	76
Глава 10: «Эхо прошлого»	79
***	82
***	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Revenant Creed

Неоновый Клык

Вступление и Пролог

Вступление от автора.

Приветствую тебя, читатель.

Если ты открыл эту книгу в поисках легкой прогулки по светлым улочкам, где добро всегда побеждает зло, а герои находят любовь с первого взгляда, — боюсь, ты ошибся адресом. Добро пожаловать в Акро-Сити.

Этот город не прощает ошибок. Когда-то давно он был просто точкой на карте, но жадность корпораций и жажда власти превратили его в гигантского монстра из стекла и бетона. Верхний город купается в искусственном свете, там пьют синтетическое шампанское и торгуют человеческими судьбами. А внизу, в Нижнем городе, куда не доходят лучи солнца, правит бал бесконечный дождь, неон и цифровые технологии.

Здесь живут «Звери» — те, кто стал результатом смелых (и не очень) экспериментов над ДНК. Для корпораций мы — расходный материал. Для системы — ошибка. Но мы научились выживать. Мы научились прятаться в тених, взламывать их защиту и бить в ответ.

Но даже в этом хаосе есть свои правила. И есть те, кто эти правила пишет.

В этой истории тебе предстоит познакомиться с двумя наемниками. Они не герои. У них нет супергеройских плащей и благородных целей. Они — выжившие. Они привыкли работать в одиночку, никому не доверять и не задавать лишних вопросов. Но однажды их пути пересекутся. Одно задание. Одна ошибка. И один странный артефакт, который изменит всё.

За их спинами начнется охота. И тот, кто её начал, всегда на шаг впереди. Этот враг не просто силен — он играет с разумом, реальностью и страхами. И чтобы выжить, моим героям придется научиться самому сложному — доверять друг другу. Особенно когда весь мир против.

Но это только начало. Добро пожаловать в Сектор 9. Постарайся не умереть в первые сутки.

Приятного чтения.

С уважением, *Revenant Creed*.

ПРОЛОГ: «Тот, кто смотрит»

Дождь в Нижнем городе никогда не заканчивался. Он просто менял свою интенсивность. Иногда это была мелкая, раздражающая морось, которая липла к одежде и пробиралась под кожу. А иногда — тяжелые, обжигающие капли, которые барабанили по металлическим крышам, как пулеметная очередь, смывая с улиц грязь, кровь и следы недавних разборок.

Он просто менял свою интенсивность. Иногда это была мелкая, раздражающая морось, которая липла к одежде и пробиралась под кожу. А иногда — тяжелые, обжигающие капли, которые барабанили по металлическим крышам, как пулеметная очередь, смывая с улиц грязь, кровь и следы недавних разборок.

Сейчас шел ливень.

Неоновая вывеска бара «Слепая кошка» мигала, заливая мокрый асфальт ядовито-зеленым светом. Внизу, в переулках, копошились тени — те, кто не успел спрятаться от непогоды, или те, кто искал неприятности на свою голову. Город жил своей жизнью. Он дышал, он пульсировал, он переваривал тех, кто был слишком слаб, чтобы выжить в этом бетонном лабиринте.

Но на самом краю крыши заброшенного небоскреба, там, где обрывались провода и начиналась пустота, было тихо.

Только ветер. Только дождь. И фигура.

Она стояла на самом краю, не обращая внимания на бьющие в лицо капли. Темный, почти сливающийся с ночью плащ. Низко надвинутый капюшон, скрывающий лицо. Ветер трепал полы одежды, но фигура стояла неподвижно, словно высеченная из камня. Она не дрожала от холода. Она вообще, казалось, не чувствовала ничего.

Перед ней, в воздухе, висела голограмма города — идеальная цифровая копия, состоящая из миллионов светящихся точек и линий. Улицы, переулки, крыши, подземные тоннели. Все было здесь. Каждая трещина, каждая камера, каждый секрет.

Рука в темной перчатке медленно провела по карте. Изображение послушно увеличилось, сфокусировавшись на промышленном секторе. На железнодорожных путях. На поезде, который сейчас набирал скорость, увозя в своем чреве ценный груз.

— Они думают, что они — хищники, — произнес тихий голос. Он был искажен цифровым фильтром, звучал как шелест помех в радиоэфире, как скрежет металла по стеклу. — Они думают, что могут украсть данные и уйти безнаказанными.

Фигура чуть повернула голову. Из-под капюшона вырвался слабый красный свет.

— Они ошибаются.

В воздухе, повинаясь воле незнакомца, материализовался куб. Идеально ровный, светящийся ядовито-красным све-

том. Он пульсировал, как живое сердце, излучая едва уловимый гул, от которого вибрировал воздух. Куб медленно вращался, и в его гранях отражались огни города, искажаясь и ломаясь.

Фигура подняла руку, и куб медленно поплыл в сторону города. Он растворялся в ночном воздухе, терял форму, превращаясь в поток цифрового кода, который уносился вниз, к поезду, к тем двоим, кто еще не знал, что их время на исходе.

— Пора начинать охоту, — прошептал голос.

Где-то там, внизу, в этом хаосе неона и грязи, двое наемников готовились к своему заданию. Они проверяли оружие, изучали схемы, спорили о гонораре. Они еще не знали, что их следующая кража станет билетом в один конец. Они не знали, что за ними уже наблюдают.

Фигура отвернулась от края крыши.

— Игра началась.

И тот, кто смотрел, собирался выиграть, чего бы это ни стоило.

Глава 1: «Одиночка»

Кислота шипела, разъедая металл.

Рен сидел на корточках на краю вентиляционной шахты, не обращая внимания на ледяной ветер, который завывал между высотками. Внизу, на глубине сорока этажей, кипела жизнь корпоративного квартала: сновали дроны-курьеры, мигали голограммы рекламы, люди в дорогих костюмах спешили по своим делам. Им было плевать на парня в черном худи, который висел над их головами, словно горгулья.

Пальцы в тактических перчатках сжимали небольшой баллончик. Едкий дым поднимался вверх, и решетка, закрывающая вход в систему вентиляции, медленно оплавлялась по краям.

Рен не любил сложные пути. Он предпочитал простые и грязные.

— Три минуты до смены патруля, — прошептал он в микрофон, встроенный в воротник. Голос звучал хрипло, без эмоций.

В наушнике раздался лишь треск помех. Никто не ответил. Никто и не должен был. Рен работал один. Всегда.

Он был молодым мужчиной с темной, почти черной шерстью, которая в свете неоновых вывесок отдавала глубоким синим оттенком. Острые волчьи уши, скрытые под капюшоном, постоянно двигались, улавливая малейшие шорохи, а

пушистый хвост он привык прятать под свободной одеждой, чтобы не привлекать внимания. Его глаза — пронзительные, кроваво-красные, с узкими зрачками — светились в темноте, как два рубина.

Он носил объемное черное худи с неоново-красными светящимися полосами на груди и рукавах. Это была не просто одежда. Это была его броня. Внутри ткани, сплетенные с нитями, скрывались хакерские импланты, позволяющие ему подключаться к любым цифровым системам без прямого контакта.

Решетка с тихим лязгом упала вниз. Рен убрал баллончик, подтянулся и скользнул в темноту вентиляционной шахты.

Внутри пахло пылью, озоном и машинным маслом. Он двигался бесшумно, как тень, привычно ориентируясь в лабиринте труб и проводов.

Задание было простым. Скудным. Корпорация «Омни-Корп» перевозила данные. Не какие-то там секреты государственной важности, а обычную финансовую отчетность. Но заказчик платил хорошие деньги, а Рен не задавал лишних вопросов.

Он выбрался из шахты в техническом коридоре. Здесь было темно, лишь аварийные лампы отбрасывали тусклый красный свет на бетонные стены. Рен достал из кармана небольшой планшет и подключил его к терминалу на стене.

По экрану побежали строки кода. Его импланты активировались, и мир вокруг него на мгновение распался на мил-

лионы цифровых линий. Он видел структуру системы, видел пароли, видел бреши в защите.

— Слишком просто, — пробормотал он, и его губы тронула едва заметная усмешка.

Он взломал первый уровень защиты за десять секунд. Второй — за пятнадцать. Третий — за двадцать. И тут система взвыла. Красный свет по всему коридору вспыхнул ярче, заливая пространство тревожным сиянием.

— Тревога. Несанкционированный доступ, — раздался механический голос из динамиков.

Рен выругался.

Он не ошибся. Его просто подставили. Кто-то знал, что он придет. Кто-то ждал его здесь.

Он выдернул планшет из терминала, и в этот момент в конце коридора появились две фигуры в тяжелой броне. Корпоративные охранники. Они подняли оружие.

— Стоять! Руки за голову!

Рен не стал ждать. Он рванул в сторону, уходя от линии огня.

Время словно замедлилось.

Лазерный луч прошел в миллиметре от его уха, оставив после себя запах жженой шерсти. Рен оттолкнулся от стены, перекатился через плечо и вскочил на ноги, не сбавляя скорости. Второй выстрел ударил в пол рядом с его ногой, выбив фонтан искр и бетонной крошки.

Он нырнул в боковой проход, на ходу активируя свои им-

планты. Вокруг него воздух начал искажаться, покрываясь цифровыми помехами. Он взламывал реальность.

Охранники побежали за ним, но внезапно коридор перед ними растянулся, превратился в бесконечную петлю. Они остановились в замешательстве.

Рен не оглядывался. Он знал, что иллюзия продержится не больше десяти секунд.

Он выбил плечом дверь на лестничную клетку.

И тут началось настоящее безумие.

Внизу, на несколько пролетов, уже слышались тяжелые шаги. Подкрепление. Они перекрывали все выходы. Рен бросил взгляд вверх. Лестница уходила в бесконечность, теряясь в темноте.

— Ну давай, Рен. Ты же любишь высоту, — прошептал он сам себе.

Он прыгнул. Не на ступеньки. На перила. Его когти царапнули металл, но он удержал равновесие. И побежал. Вверх. По узким перилам, балансируя на грани падения. Ветер свистел в ушах, сердце колотилось о ребра.

Сзади раздались выстрелы. Лазерные лучи прорезали темноту, оставляя за собой светящиеся следы. Один из них чиркнул по перилам прямо перед его ногами, раскалив металл докрасна.

Рен оттолкнулся, перелетел через пролет и приземлился на следующую лестницу, уходя в пережат. Вскочил. Побежал дальше.

Он выскочил на крышу. Дождь хлестал по лицу, смывая пот и грязь. Ветер рвал капюшон, но Рен не обращал на это внимания. Он подбежал к краю, перемахнул через ограждение и прыгнул.

Сорок этажей вниз.

Ветер засвистел в ушах, превратившись в рев. Город приближался с пугающей скоростью. Рен раскинул руки, корректируя падение.

В его спине, скрытый под худи, активировался гравитационный модуль. Падение замедлилось. Он пролетел мимо стеклянных витрин, мимо мигающих вывесок, мимо окон, за которыми мелькали удивленные лица.

Он приземлился на крышу соседнего здания. Ноги ударились о бетон, но гравитационный модуль погасил удар. Он перекатился через плечо, вскочил на ноги и рванул к противоположному краю крыши.

Позади, на крыше корпорации, вспыхнули прожекторы. Луч света прошелся по его спине, но Рен уже был в воздухе.

Он перепрыгнул на следующее здание. Потом на следующее. Разрыв между домами был в несколько метров. Он летел над пропастью, цепляясь за водосточные трубы, отталкиваясь от кондиционеров, скользя по мокрой черепице.

Погоня не отставала. Дроны-преследователи поднялись в воздух, их красные огни мерцали в ночи.

Рен свернул в переулок, нырнул в узкий проход между домами. Дроны не могли последовать за ним — их корпуса бы-

ли слишком широкими. Он услышал, как они сзади врезаются в стены, пытаясь повернуть.

Он выбежал на улицу, смешался с толпой, сбросил худи, вывернув его наизнанку (теперь оно было просто серым), и спокойным шагом пошел в сторону метро.

Сердце все еще колотилось. Дыхание было тяжелым. Но на губах играла ухмылка.

Задание провалено. Данные не украдены. Заказчик останется недоволен. Но он жив. А это главное.

Рен спустился в метро, сел на скамейку в самом углу и закрыл глаза. В голове крутилась одна мысль. Его ждали. Кто-то знал о задании. Кто-то подставил его. И этот кто-то, скорее всего, сейчас празднует победу.

Рен открыл глаза. В них горел холодный, расчетливый огонь.

— Я найду тебя, — прошептал он. — И тогда посмотрим, кто будет смеяться последним.

Глава 2: «Стеклянный дом»

Дождь в Верхнем городе был другим. Он не бил по лицу грязными каплями, как в трущобах. Он стекал по идеально отполированным стеклам небоскребов, переливался в свете голографических вывесок и пах не сыростью, а дорогим синтетическим парфюмом. Здесь, на высоте тридцати этажей, где заканчивались владения корпораций и начиналось небо, было тихо. Слишком тихо.

Сиэль лежала на животе, распластавшись на мокром бетонном парапете заброшенной стройки. Она сливалась с темнотой — черное худи, черные шорты, белая шерсть, которую она предусмотрительно выкрасила в темный цвет в местах, где это было необходимо. Только кончик пушистого хвоста, лежащий на бетоне, чуть подрагивал от порывов злого, ледяного ветра.

Ветер здесь был главным врагом.

— Северо-западный. Порывистый. Четыре с половиной метра в секунду, — прошептала Сиэль, и её голос растворился в шуме дождя.

Она лежала неподвижно уже два часа. Мышцы ныли, спина затекла, но она не позволяла себе даже малейшего движения. В её работе нетерпение — это смерть.

Она медленно, почти не дыша, прильнула к окуляру снайперской винтовки. Лазерный прицел скользнул по стеклян-

ному фасаду отеля «Аврора», прорезая толпу, выхватывая из нее мужчину в белом смокинге. Цель.

Мужчина смеялся, поднимая бокал с шампанским. За стеклом гремела музыка, вспыхивали голограммы. Элита Акро-Сити праздновала запуск нового нейроинтерфейса, даже не подозревая, что за ними наблюдают из темноты.

Сиэль чуть сдвинула бедра, устраиваясь поудобнее. Тонкая талия напряглась, ткань худи натянулась, облекая фигуру. Ветер на мгновение задрал край её одежды, обнажая полосу светлой шерсти над поясом шорт. Она не обратила на это внимания. Её мир сейчас сузился до перекрестия прицела.

— Дыхание, — прошептала она.

Вдох.

— Пульс.

Выдох.

— Тишина.

Время словно замедлилось. Сиэль видела, как мужчина ставит бокал на стол, как улыбается, как поворачивает голову. Она видела даже, как пульсирует жилка на его виске.

Палец нажал на курок.

Винтовка дернулась, но отдача была мягкой, привычной. Лазерный луч прочертил в ночи идеально ровную линию, оставив за собой едва заметный светящийся след, и вонзился точно в висок цели.

Мужчина рухнул на пол, увлекая за собой бокалы и заку-

ки. В отеле началась паника. Сиэль видела, как люди забежали, как охрана бросилась к телу, как включилась тревога.

Она уже отползала назад.

— Цель ликвидирована, — произнесла она в гарнитуру. Голос звучал ровно, без эмоций. — Ухожу.

— Отлично, — ответил искаженный голос. — У тебя пять минут.

Сиэль поднялась на ноги, разбирая винтовку. Её движения были быстрыми и точными, как у хирурга.

И в этот момент она почувствовала это. Шестое чувство. Тот самый зуд между лопаток, который не раз спасал её жизнь в самых безнадежных ситуациях.

Она замерла.

Ветер стих. Дождь словно замер в воздухе. И в этой звенящей тишине Сиэль слышала звук. Щелчок.

Металлический, резкий, он пришел не со стороны отеля. Он пришел сзади. С соседнего здания.

Сиэль бросилась на пол, вжимаясь в бетон, за секунду до того, как что-то ударило в стену в полуметре от её головы. Бетон взорвался крошкой, брызнул осколками, а в воздухе запахло озоном и раскаленным металлом.

Снайпер.

— Твою мать! — выругалась Сиэль, вжимаясь в укрытие.

Сердце колотилось о ребра, но дыхание оставалось ровным. Она не паниковала. Паника — это роскошь.

— База, у меня гости, — прошипела она в микрофон. —

Снайпер. Работает профессионально.

— Это конкурент, — ответил голос. — Тот самый, о котором я тебя предупреждал. Опереди его или устрани.

Сиэль стиснула зубы. Опереди или устрани. Легко сказать.

Она перекатилась по бетону, уходя из зоны обстрела. Второй выстрел ударил в то место, где она была секунду назад. Снайпер был хорош. Очень хорош. Он не стрелял наугад. Он предугадывал её движения.

Сиэль заползла за вентиляционную установку, переводя дыхание.

Она не знала, кто он. Она не знала, зачем он здесь. Но она знала одно: он видел её. Он видел, как она убила цель. И он не собирался оставлять её в живых.

— Хорошо, — прошептала она, и в её глазах вспыхнул холодный огонь. — Поиграем.

Она поползла. Быстро, бесшумно, используя каждую тень, каждый выступ на крыше как укрытие. Дождь хлестал по спине, ветер рвал капюшон, но она не обращала на это внимания.

Сиэль добралась до противоположного края крыши и осторожно выглянула.

Здание напротив. Восемнадцать этажей. На крыше — тень.

Она прищурилась. Снайпер перезаряжал винтовку. Его движения были быстрыми, но у него была одна ошибка. Он слишком сильно высунулся.

— Попался, — прошептала Сиэль.

Она вскинула винтовку. Ветер стих, словно сам город за-
таил дыхание.

Сиэль сделала глубокий вдох.

Время словно растянулось в бесконечность. Она видела,
как снайпер поднимает голову, как его глаза расширяются
от ужаса, когда он понимает, что смотрит прямо в дуло её
винтовки.

Он понял слишком поздно. Сиэль нажала на курок.

Лазерный луч прорезал расстояние между зданиями.
Снайпер дернулся, выронил оружие и рухнул на бетон.

Сиэль не стала проверять, мертв он или нет. Она знала,
что попала.

Она поднялась на ноги, отряхивая бетонную пыль с худи.
Ветер снова завыл, дождь усилился, смывая следы.

— Конкурент устранен, — доложила она. Голос звучал
ровно, без торжества. Только холод. — Возвращаюсь на базу.

— Хорошая работа, — ответил голос. — Завтра у тебя
будет новое задание. И на этот раз оно будет... интереснее.

Сиэль не ответила. Она подхватила кейс и растворилась в
ночи, оставив позади паникующий отель и труп на крыше.

Она не знала, кого только что убила. Она не знала, что
этот выстрел изменил всё. Она не знала, что завтра встретит
того, кто станет её самым опасным напарником. Но это было
завтра. А сегодня она просто уходила в дождь, оставляя за
собой только тень.

Глава 3: «Три стука в тишине»

База «Сумрак» никогда не спала. Она жила своей собственной, извращенной жизнью, скрытая от посторонних глаз глубоко под землей, в старых бункерах, оставшихся еще со времен Цифрового Раскола. Здесь не было окон. Только бесконечные коридоры, выложенные серым бетоном, да мертвенно-бледные полосы люминесцентных ламп, которые гудели, как потревоженный улей.

Воздух внизу всегда был спертый, пахнущим машинным маслом, оружейной смазкой и застарелым потом. Но наемники, снующие по этим коридорам, не обращали на это внимания. Для них этот запах был запахом безопасности. Запахом дома.

Сиэль шла быстрым, чеканным шагом. Её тяжелые ботинки оставляли за собой влажные следы — дождь Верхнего города все еще стекал с её темного худи. В правой руке она несла тяжелый металлический кейс с разобранный снайперской винтовкой. Оружие было вычищено до блеска, но Сиэль все равно чувствовала на пальцах фантомный запах озона и раскаленного металла.

Мимо неё проходили другие. Волк с искусственной челюстью. Лиса с кибернетическими руками, покрытыми светящимися татуировками. Пантера, чьи глаза были скрыты за непроницаемыми черными очками. Никто не смотрел друг

другу в глаза. Это было негласное правило «Сумрака». Здесь каждый знал свое место, и каждый знал, что за лишний взгляд можно лишиться головы.

Сиэль свернула в самый темный конец коридора. Здесь лампы почти не горели, а стены были покрыты глубокими царапинами, оставшимися от чьих-то когтей. В самом конце, за поворотом, находилась массивная металлическая дверь без каких-либо опознавательных знаков.

Она остановилась. Переложила кейс в левую руку, чтобы освободить правую. Выпрямила спину, сбрасывая с себя остатки усталости. Лицо разгладилось, превратившись в непроницаемую маску.

Три стука. Ровно три. Глухих, отрывистых, как удары сердца.

— Входи, — раздался приглушенный голос из-за двери.

Сиэль толкнула тяжелую створку и вошла в кабинет.

Внутри царил полумрак. Единственный источник света — тусклая настольная лампа с зеленым абажуром на массивном столе из черного дерева. Она выхватывала из темноты лишь стопки бумаг, старые голографические снимки и тяжелый, потертый глобус.

За столом сидел он. Гриф. Пожилой волк с седой, потускневшей шерстью, которая когда-то была черной как смоль. Его лицо пересекал грубый шрам — от левого уха до подбородка, оставленный когтями много лет назад. Он был одет в дорогую, идеально выглаженный костюм, который сидел на

нем как влитой. Гриф не был бойцом. Он был мозгом. Кукловодом. Тем, кто дергал за ниточки всех наемников Нижнего города.

Он не поднял глаз от бумаг, когда она вошла.

— Отчитайся, — произнес он. Голос был низким, скрипучим, как несмазанная дверь.

Сиэль поставила кейс на край стола. Металл глухо звякнул о дерево.

— Цель ликвидирована, — её голос звучал ровно, без эмоций. — Чисто. Один выстрел. Без свидетелей.

— Без свидетелей? — Гриф наконец поднял на неё взгляд. В его глазах — холодных, как сталь — мелькнула усмешка. Он откинулся в кресле, сцепив пальцы в замок. — А как же конкурент?

Сиэль нахмурилась.

— Он был устранен, — ответила она, и в её голосе не было ни капли оправдания. — Он видел меня. Я сделала свою работу.

Гриф медленно кивнул.

— Ты сделала больше, чем работу. Ты убрала того, кто мог стать проблемой. Но... — он сделал паузу, и в этой паузе повисло тяжелое напряжение. — Ты уверена, что он был один?

Сиэль напряглась. Её пушистый белый хвост, обернутый вокруг бедер, едва заметно дернулся.

— Я проверила сектор. Чисто.

— Хорошо, — Гриф вздохнул, но в его голосе не было

удовлетворения. Он взял со стола одну из бумаг и посмотрел на неё сквозь тусклый свет лампы. — Отдыхай. Завтра у тебя новое задание. И на этот раз оно будет... сложнее.

Сиэль кивнула. Она не задавала вопросов. В «Сумраке» не принято задавать вопросы. Если Гриф говорит «сложнее», значит, будет сложнее.

Она развернулась и направилась к двери.

— Сиэль, — окликнул её Гриф.

Она остановилась, но не обернулась.

— Будь осторожна. В городе появилось что-то... новое. Я пока не знаю, что это. Но я чувствую.

Сиэль ничего не ответила. Она вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

Коридор встретил её все тем же гудением ламп и запахом сырости.

Сиэль шла быстрым шагом, мечтая только об одном: добраться до своей комнаты и рухнуть на кровать. Ноги гудели от усталости, спина ныла после двух часов лежания на бетоне. И тут она увидела его.

Навстречу ей шел парень. Высокий, с темной, почти черной шерстью, которая отливала глубоким синим оттенком в тусклом свете. Острые волчьи уши, скрытые под капюшоном черного худи с неоновыми-красными полосами на груди и рукавах. Красные глаза, которые смотрели прямо перед собой.

Он шел уверенно, но без спешки. Его движения были плавными, ленивыми, как у хищника, который знает, что

сильнее всех в этой комнате.

Они поравнялись. На долю секунды их взгляды встретились.

Сиэль увидела в его глазах ту же усталость, что чувствовала сама. Ту же холодность. Ту же пустоту. Он скользнул по ней взглядом — быстрым, оценивающим, словно сканируя на наличие угрозы — и отвел глаза.

Они разошлись, как два корабля в ночи.

Сиэль прошла еще несколько шагов, а затем, сама не зная почему, обернулась.

Парень стоял перед дверью Грифа. Он не стучал. Он просто стоял, словно собирався с мыслями. А затем поднял руку и постучал.

Три раза. Дверь открылась, и он вошел внутрь.

Сиэль нахмурилась.

Новенький? — пронеслось у неё в голове. — Я его раньше не видела.

Она пожала плечами. Ей было плевать. В этом городе каждый день появлялись и исчезали люди. Главное — чтобы платили вовремя.

Она развернулась и пошла дальше по коридору.

Внутри кабинета Гриф смотрел на вошедшего парня.

— Рен, — произнес он, и в его голосе не было ни капли тепла. — Присаживайся.

Рен не сел. Он остался стоять, скрестив руки на груди, прислонившись плечом к дверному косяку.

— Ты меня вызвал, — сказал он. — Зачем?

Гриф усмехнулся.

— Прямой, как всегда. Мне это нравится.

Он поднялся из-за стола и подошел к окну — вернее, к тому, что его заменяло. Огромный голографический экран, транслирующий вид на ночной город. Огни небоскребов, дождь, снующие дроны.

— Завтра у тебя новое задание, — произнес Гриф, не оборачиваясь. — Важное. Сложное. И... необычное.

— Без проблем, — Рен пожал плечами. — Что нужно сделать?

Гриф молчал. Он смотрел на голограмму, словно искал ответы в огнях Нижнего города.

— Ты узнаешь все завтра, — наконец сказал он. — А сейчас... отдыхай.

Рен прищурился. Его красные глаза сузились, превратившись в две тонкие полоски.

— Ты что-то не договариваешь.

Гриф обернулся. Его глаза сверкнули в полумраке.

— Я никогда ничего не договариваю, — произнес он холодно. — Я просто не говорю всего.

Рен выдержал его взгляд. Он знал этого волка слишком хорошо. Если Гриф что-то скрывает, значит, задание будет опаснее, чем кажется.

— Ладно, — Рен оттолкнулся от косяка. — Можно идти?

— Иди, — Гриф махнул рукой. — И, Рен...

Рен остановился у двери.

— Что?

— Будь осторожен. В этот раз все будет иначе.

Рен ничего не ответил. Он вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Комната Сиэль была маленькой, но уютной.

Кровать, шкаф, стол с компьютером. Никаких украшений. Никаких фотографий. Только голые стены и тишина.

Сиэль вошла, сбросила ботинки и, не раздеваясь, рухнула на кровать.

Она лежала на животе, уткнувшись лицом в подушку. Её белый пушистый хвост безвольно свесился с края кровати, почти касаясь пола. Тонкая талия, обтянутая худи, тяжело вздымалась от усталости. Ткань натянулась, обрисовывая изгибы фигуры, но Сиэль было плевать.

Она закрыла глаза.

Деньги, — подумала она. — Мне нужны деньги.

Она вспомнила, как выглядел её банковский счет. Пусто. Почти пусто.

Она работала на Грифа уже три года. Убивала, крала, взламывала. Но денег всегда не хватало.

Почему? — спросила она себя. — Почему я все еще здесь?

Ответ был прост. У неё не было выбора.

Она была никем. Без прошлого. Без будущего. Только настоящее, в котором она выживала.

Сиэль вздохнула и перевернулась на спину. Её глаза смотрели в потолок.

— Завтра, — прошептала она. — Завтра будет новый

день. Новое задание. Новые деньги.

Она закрыла глаза. И не заметила, как провалилась в сон.

Глава 4: «Семейные узы»

База «Сумрак» жила своей жизнью даже днем. Хотя, если честно, понятия «день» и «ночь» здесь, под землей, не существовало. Только гудение ламп, скрип ботинок по бетону и вечное эхо голосов. Рен шел по коридору, засунув руки в карманы худи, и старался не смотреть по сторонам.

Мимо него прошмыгнула стайка новичков. Молодые, испуганные, с горящими глазами. Они тащили тяжелые ящики с оружием, спотыкались, извинялись друг перед другом и бросали на Рена благоговейные взгляды.

— Смотри, это же он! — прошептал один из них, молодой лис с ободранным ухом, чуть не уронив ящик на ногу своему напарнику. — Тот самый хакер! Говорят, он в одиночку взломал сервер «ОмниКорп» и вышел сухим из воды!

— Да тише ты! — шикнул на него второй, нервно оглядываясь. — Он же услышит! Он же тебя в порошок сотрет!

Рен усмехнулся, но не обернулся. Только ускорил шаг, скрываясь за поворотом.

Он не любил внимание. Не любил, когда на него смотрели как на легенду. Он знал правду: он просто выживал. Как и все остальные. Просто ему чуть больше везло. Или чуть меньше.

Коридор закончился массивной дверью с облупившейся краской. Из-за двери доносилось тихое бормотание, звон ме-

талла и приглушенное шипение паяльника.

Рен постучал. Не три раза, как у Грифа. А просто ударил кулаком по двери, отчего та жалобно скрипнула.

— Открыто! — раздался звонкий голос.

Рен толкнул дверь и вошел.

Мастерская Лили была полной противоположностью мрачным коридорам «Сумрака». Здесь пахло не оружейной смазкой и потом, а мятой, паяльной кислотой и свежими опилками. Повсюду валялись разобранные дроны, мигающие платы, мотки проводов и пустые банки из-под энергетиков. На стенах висели плакаты с аниме-персонажами, а на полу лежал потертый пушистый ковер.

В центре этого хаоса, за столом, сгорбившись над паяльником, сидела Лили.

Она была полной противоположностью своего мрачного брата. Светлая, почти белоснежная шерсть, которая так и просилась, чтобы её погладили. Длинные, струящиеся волосы падали на плечи, слегка закрывая большие, добрые голубые глаза. Из-под волос торчали пушистые лисьи уши, которые сейчас были настороженно подняты.

Она была одета по-домашнему: в свободную белую футболку с розовым отпечатком лапки на груди и короткую синюю юбку. Из-под стола выглядывали несколько длинных, пушистых хвостов, которые она обычно прятала, когда выходила из мастерской. И, как всегда, она была босиком — говорила, что так ей проще чувствовать вибрации техники.

— Рен! — она подняла голову, и её голубые глаза вспыхнули от радости. Уши радостно дернулись, а хвосты начали возбужденно вилять.

Она отбросила паяльник, чуть не спалив какую-то важную плату, и бросилась к брату.

— Ты пришел! Ты пришел! — она повисла на нем, обхватив руками за шею, и Рену пришлось приложить усилие, чтобы не потерять равновесие.

Он поморщился, но не оттолкнул. Наоборот, неуклюже похлопал её по спине, вдыхая знакомый запах мяты и машинного масла.

— Тише ты. Задушишь же.

— Я думала, ты умер! — Лили отстранилась, но не отпустила его руку. Она смотрела на него с укором, и в её глазах блестели слезы. — Ты пропал на целый месяц! Целый месяц, Рен! Ни звонка, ни сообщения! Я уже думала, что тебя поймали корпораты!

— Я был занят, — Рен пожал плечами, проходя вглубь мастерской. Он сбросил капюшон, и его темные волосы растрепались. — Работы много. Времени не было даже поспать.

Лили скрестила руки на груди, надув губы.

— А обо мне ты подумал? Я тут одна сижу, чиню твои дурацкие импланты, которые ты постоянно ломаешь!

— Я их не ломаю, — возразил Рен. — Они изнашиваются.

— От того, что ты прыгаешь с крыши на крышу! — Лили ткнула его пальцем в грудь. — Ты когда-нибудь слышал про

лестницы? Лифты?

Рен усмехнулся, усаживаясь на продавленный диван.

— Скучно.

Лили закатила глаза, но улыбнулась. Она подошла к маленькому холодильнику в углу, достала две банки газировки и протянула одну брату.

— Держи, бродяга. Рассказывай, что случилось.

Рен открыл банку, сделал глоток и поморщился. Слишком сладко. Но он не стал жаловаться.

— Да что рассказывать. Задание провалилось, — Рен смотрел в банку, словно искал в ней ответы.

Лили замерла. Она села рядом, поджав под себя ноги, и внимательно посмотрела на брата.

— Провалилось?

— Меня подставили, — Рен сжал банку чуть сильнее. — Я вскрыл их систему. Терминал в корпоративном квартале. Все шло по плану, а потом... включилась тревога. Кто-то знал, что я приду. Пришлось уходить через крыши. Погоня. Дроны. Весело было.

Лили нахмурилась.

— Кто-то сливает информацию?

— Не знаю, — Рен покачал головой. — Но я узнаю. Рано или поздно.

Они помолчали. В мастерской было тихо, только где-то в углу тихо жужжал старый вентилятор, гоняя по кругу теплый воздух.

Лили отпила из своей банки и посмотрела на брата.

— Рен.

— М?

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы уйти?

Рен поднял на неё глаза. В его красных глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

— Уйти? Куда?

— Не знаю, — Лили пожала плечами. — Из «Сумрака». Из этого города. Найти тихое место. Где нет корпораций. Нет Грифа. Нет этих бесконечных заданий.

Рен молчал. Он думал об этом. Много раз.

— И что мы будем там делать? — спросил он наконец. — Ты будешь чинить тракторы? А я? Пойду работать в офис?

Лили хихикнула.

— Ну, не знаю. Может, откроем мастерскую. Я буду чинить дроны, а ты... будешь сидеть на кассе.

Рен фыркнул.

— Я на кассе? Ты меня с кем-то путаешь.

— А что? Тебе пойдет. — Лили улыбнулась, но потом её улыбка погасла. — Я просто... я устала бояться, Рен. Каждый раз, когда ты уходишь на задание, я сижу здесь и жду. Жду, что ты не вернешься.

Рен посмотрел на неё. В его взгляде было что-то мягкое, чего он никогда не показывал никому, кроме сестры.

— Я всегда возвращаюсь.

— Пока да, — Лили вздохнула. — Но однажды...

— Никаких «однажды», — Рен перебил её. — Я не умру. Я слишком упрямый.

Лили улыбнулась, но в её глазах все еще была грусть.

— Ладно. Но если ты умрешь, я тебя воскрешу. И убью снова.

Рен усмехнулся.

— Договорились.

Они снова помолчали. Тишина была уютной, наполненной только жужжанием вентилятора и далеким гулом базы.

— Слушай, — Рен вдруг улыбнулся, и в его глазах мелькнула хитринка. — А ты знаешь, что в «Сумраке» развелось куча новичков?

Лили насторожилась.

— И что?

— А то, — Рен откинулся на спинку дивана. — Это же просто цирк. Я сегодня видел одного парня. Молодой волк, лет восемнадцать. Он тащил ящик с гранатами и споткнулся о собственный хвост. Гранаты рассыпались по всему коридору. Он начал их собирать, а одна покатилась под ноги Грифу.

Лили прыснула от смеха, прикрывая рот рукой.

— И что Гриф?

— А что Гриф? — Рен пожал плечами. — Он просто посмотрел на него. Молча. И этот парень, кажется, посидел за секунду. Прямо там, на месте.

Лили расхохоталась, запрокинув голову. Её хвосты захо-

дили ходуном.

— Бедняга!

— Это еще не все, — Рен ухмыльнулся. — Я потом слышал, как он хвастался перед другими новичками, что «почти подружился с самим Грифом».

Лили застонала, хватаясь за живот.

— О боже, он же не выживет.

— Не выживет, — согласился Рен. — Такие всегда погибают на первом же задании. Или на втором. Если повезет.

Он помолчал, и его улыбка погасла.

— Их слишком много стало. Молодых. Глупых. Они думают, что наемник — это романтика. Приключения. Деньги. А потом... — он щелкнул пальцами. — Их нет.

Лили притихла. Она знала этот взгляд. Она видела его много раз.

— Ты не должен брать всех на себя, — тихо сказала она. — Ты не Бог, Рен. Ты не можешь всех спасти.

— Я знаю, — Рен вздохнул. — Просто... иногда кажется, что этот город пожирает их. И я ничего не могу с этим сделать.

Лили положила голову ему на плечо.

— Ты можешь спасти хотя бы одного. Себя. И меня. Этого достаточно.

Рен ничего не ответил. Он просто сидел, чувствуя тепло сестры, и смотрел в потолок.

— Кстати, — Лили подняла голову. — Ты слышал про

нового напарника?

Рен нахмурился.

— Какого напарника?

— Говорят, Гриф подыскивает тебе пару. Для завтрашнего задания.

Рен напрягся.

— Я работаю один.

— Видимо, не в этот раз, — Лили пожала плечами. — Я слышала, это кто-то из старичков. Опытный. Говорят, она — снайпер. Очень хорошая.

Рен молчал. Он не любил напарников. Они всегда либо замедляли его, либо подставляли.

— Ладно, — сказал он наконец. — Посмотрим.

Лили улыбнулась.

— Может, она тебе понравится.

— Вряд ли, — Рен покачал головой. — Я не люблю людей.

— Ты любишь меня, — заметила Лили.

— Ты — исключение.

Лили рассмеялась и обняла его крепче.

— Будь осторожен, Рен. Пожалуйста.

— Постараюсь, — ответил он.

Впервые за месяц ему было... спокойно.

Глава 5: «Принудительное партнёрство»

Утро в «Сумраке» начиналось не с пения птиц и не с первых лучей солнца. Оно начиналось с мерзкого, пронзительного писка будильника, который, казалось, сверлил череп насквозь, пробиваясь сквозь толщу бетона и слой усталости.

Рен открыл глаза и уставился в потолок.

Серый бетон. Трещины. Пятно от старой протечки, похожее на карту какого-то несуществующего острова. Он смотрел на это пятно уже третий год, и оно ничуть не изменилось. Оно было таким же неизменным, как и гудение ламп за дверью, как и запах сырости, как и бесконечная череда заданий, которая никогда не заканчивалась.

Он лежал неподвижно, слушая, как где-то в глубине базы просыпаются другие наемники. Скрип ботинок. Приглушенные голоса. Лязг оружейных ящиков. «Сумрак» никогда не спал. Он просто на время затихал, чтобы с новыми силами продолжить перемалывать кости тем, кто был слишком слаб или слишком глуп.

Рен сел на кровати, потирая лицо руками. Его красные глаза были тусклыми, словно подернутыми пеплом. Сон не принес облегчения. В голове все еще крутились мысли о вчерашнем разговоре с Лили. «Напарник», — подумал он с от-

вращением. — «Какого черта Грифу вздумалось дать мне напарника?»

Он встал, подошел к маленькому, покосившемуся шкафу и распахнул дверцу. Внутри висела его неизменная одежда: черные штаны с множеством карманов, тактические ботинки, потертые на носках, и то самое черное худи с неоновыми-красными полосами на груди и рукавах.

Он одевался медленно, словно оттягивая момент, когда придется выйти в коридор. Натянул штаны, застегнул ремень, натянул худи через голову. Ткань привычно легла на плечи, скрывая под собой импланты. Рен натянул капюшон на уши, проверяя, удобно ли сидит.

В комнате было тихо. Только вентилятор под потолком монотонно жужжал, гоняя по кругу теплый, спертый воздух. Рен подошел к двери, положил руку на холодную металлическую ручку и на секунду замер.

«Может, просто не пойти?» — мелькнула мысль. — «Может, сказать Грифу, что я заболел? Или что у меня импланты сломались?»

Он усмехнулся сам себе. Гриф не поверит. Гриф никогда не верит в отговорки. Если он сказал прийти — надо прийти. Рен вздохнул, толкнул дверь и вышел в коридор.

Коридор встретил его привычным гулом ламп и запахом сырости. Мимо проходили другие наемники. Волк с кибернетической рукой. Лиса с горящими татуировками. Никто не смотрел на него. Все были заняты своими делами.

Рен шел быстрым шагом, глядя прямо перед собой. Мысли о предстоящем разговоре с Грифом не давали покоя. Он не любил сюрпризы. Особенно такие, которые касались его работы. Он привык полагаться только на себя. На свои навыки. На свои импланты. На свое умение исчезать в тенях. И тут он услышал знакомый звонкий голос.

— Рен! Подожди!

Он обернулся.

Лили бежала к нему по коридору, придерживая свою синюю юбку, чтобы та не развевалась слишком сильно. Её белые волосы развевались, а пушистые хвосты виляли из стороны в сторону, словно живые. Она была босиком, как всегда, и в руках держала какой-то сверток.

— Ты забыл свой коммуникатор в мастерской, — сказала она, подбегая и протягивая ему устройство. — Я думала, ты ушел без него. Он валялся на диване.

Рен взял коммуникатор и сунул в карман.

— Спасибо, — сказал он. — Я думал, что потерял его.

— Ты всегда все теряешь, — Лили улыбнулась, но её улыбка была немного грустной. — Особенно когда думаешь о чем-то важном.

Они стояли в коридоре, и мимо них начали проходить другие наемники. Молодой волк с ободранным ухом (тот самый, с гранатами) остановился, глядя на них во все глаза. За ним остановилась лиса с кибернетическими руками. Они переглянулись и начали перешептываться.

— Смотри, — прошептал волк, тыкая локтем лису, — это же Рен. И с ним девушка.

— Какая милая, — заметила лиса, разглядывая Лили. — Белые волосы, хвосты... Они что, пара?

Рен напрягся. Он услышал их шепот. Его уши, скрытые под капюшоном, дернулись.

Лили, видимо, тоже услышала. Она покраснела и опустила глаза, прижимая сверток к груди.

— Мы не пара, — громко сказал Рен, глядя на новичков в упор. Его голос был холодным и резким. — Она моя сестра.

Новички синхронно кивнули, но в их глазах все еще читалось сомнение. Они поспешили уйти, оставив Рена и Лили стоять в неловкой тишине.

— Извини, — пробормотала Лили, не поднимая глаз. — Я не хотела... Я не думала, что они так подумают.

— Все нормально, — Рен вздохнул. — Просто... забудь. Он неловко похлопал её по плечу.

— Мне пора. Гриф ждет.

Лили подняла на него глаза. В них было что-то тревожное.

— Рен...

— Что?

— Будь осторожен, хорошо? — она сжала его руку. — Я слышала, что задание будет сложным.

— Все задания сложные, — Рен пожал плечами. — Я привык.

Он развернулся и пошел дальше по коридору, оставив Ли-

ли стоять одну.

Кабинет Грифа находился в самом конце коридора. Дверь была приоткрыта. Из-за неё доносился тихий голос. Гриф с кем-то разговаривал.

Рен остановился, прислушиваясь.

— ...это не обсуждается, — говорил Гриф. — Ты будешь работать с ним.

— Я работаю одна, — ответил женский голос. Холодный. Ровный. Без эмоций.

— Теперь будешь работать с ним, — отрезал Гриф. — Это приказ.

Рен нахмурился. Он не знал, с кем разговаривает Гриф, но что-то в этом голосе показалось ему знакомым.

Он толкнул дверь и вошел.

Первое, что он увидел, — это Гриф, сидящий за своим столом с непроницаемым лицом. А второе — фигуру, стоящую у окна.

Девушка. Белая шерсть. Короткие белые волосы. Темное худи с неоново-красными полосами. Красные глаза, которые смотрели на него с холодным безразличием.

Это была та самая наемница, которую он встретил вчера в коридоре. Та, что прошла мимо него, даже не взглянув. Та, что шла с гордо поднятой головой, словно весь мир был у её ног. Сизель.

Она стояла, скрестив руки на груди, и молчала. Её пушистый белый хвост был обернут вокруг бедер, а на шее висела

тонкая лазерная нить. Она даже не повернула голову в его сторону.

Рен замер в дверях.

— Какого черта? — вырвалось у него.

Гриф поднял глаза.

— А, Рен. Проходи. Присаживайся.

Рен не сел. Он стоял, переводя взгляд с Грифа на Сиэль и обратно.

— Что это значит? — спросил он, кивнув в сторону девушки.

— Это твой новый напарник, — спокойно ответил Гриф, словно речь шла о погоде. — Сиэль. Снайпер. Одна из лучших в «Сумраке».

Рен почувствовал, как внутри него закипает злость.

— Напарник? — переспросил он. — Ты серьезно?

— Абсолютно, — Гриф откинулся в кресле, сцепив пальцы в замок. — Я же говорил, что в этот раз все будет иначе.

— Я работаю один, — отрезал Рен. — Я всегда работал один. И я не собираюсь...

— Ты не справляешься, — перебил его Гриф. Его голос был холодным и твердым. — Вчерашнее задание провалено. Если бы ты работал не один, а с прикрытием, возможно, тебя бы не засекли.

Рен стиснул зубы.

— Провал был не из-за меня. Меня подставили.

— Значит, тебе нужен кто-то, кто прикроет твою спину,

— Гриф пожал плечами. — Сиэль — профессионал. Она не будет путаться под ногами. И она не будет задавать лишних вопросов.

Рен посмотрел на Сиэль. Она даже не шелохнулась. Стояла, словно статуя, с абсолютно безразличным лицом.

— Я не хочу работать с ней, — сказал он прямо.

— Это не обсуждается, — Гриф поднялся из-за стола. — Вы будете работать вместе. Всегда. Начиная с этого момента.

Рен хотел возразить, но Гриф поднял руку, заставляя его замолчать.

— У меня для вас двоих есть задание. Простое. Чтобы вы могли... узнать друг друга.

Он достал из ящика стола папку и бросил её на стол.

— Склад на окраине города. Груз. Нужно перехватить. Ничего сложного.

Рен не двинулся. Он смотрел на папку, словно она была ядовитой.

— Есть вопросы? — спросил Гриф, глядя на него в упор.

Рен молчал. Он понимал, что спорить бесполезно. Гриф уже все решил. И если он будет упираться, это ничего не изменит.

— Вопросов нет, — процедил он сквозь зубы.

— Отлично, — Гриф кивнул. — Тогда идите. И постарайтесь не убить друг друга до конца задания.

Они вышли из кабинета и пошли по коридору. Молча.

Рен шел впереди, засунув руки в карманы. Его плечи бы-

ли напряжены, а хвост нервно подергивался. Он был зол. На Грифа. На Сиэль. На весь этот дурацкий мир.

Сиэль шла позади, на расстоянии нескольких шагов. Она не смотрела на него. Она смотрела прямо перед собой, словно его вообще не существовало.

Рен остановился и резко обернулся.

— Слушай, — сказал он. — Я не знаю, что ты задумала, но я не собираюсь работать с тобой. Я не люблю напарников. Особенно снайперов. Особенно женщин.

Сиэль остановилась. Она подняла на него глаза. Красные. Холодные. Безразличные.

— Поверь мне, — ответила она ровным голосом. — Я тоже не в восторге. Но у нас есть приказ. И я не собираюсь его нарушать из-за твоих капризов.

Она обошла его и продолжила идти.

Рен смотрел ей вслед.

— Ну и характер, — пробормотал он, но все же пошел за ней.

Они шли по коридору «Сумрака», и никто из них не произносил ни слова.

Рен думал о том, как он ненавидит напарников. Особенно снайперов. Особенно женщин.

Сиэль думала о том же самом.

Они не знали, что всего через несколько часов им придется прикрывать друг друга. И что от этого будет зависеть их жизнь.

Глава 6: «Тишина перед выстрелом»

Грузовой район на окраине Нижнего города жил своей жизнью.

Это было место, куда не доходили даже тусклые огни Верхнего города. Здесь не было неоновых вывесок, дорогих витрин и голограмм. Только бесконечные ряды ржавых контейнеров, покосившиеся склады и лужи, в которых отражалось свинцовое небо. Дождь здесь пах не дорогим парфюмом, а мазутом, гнилью и мокрым железом. Ветер гонял по асфальту обрывки газет и пластиковые бутылки, создавая иллюзию движения в этом мертвом месте.

Рен стоял на крыше одного из складов, прижавшись спиной к вентиляционной трубе. Ветер трепал полы его черного худи, а капли дождя барабанили по капюшону, стекая за воротник. Он смотрел вниз, на освещенную прожекторами площадку, где стоял грузовик с открытым кузовом. Вокруг него, словно муравьи, сновали три фигуры в тяжелой броне.

Рядом с ним, на расстоянии двух метров, лежала Сиэль.

Она распласталась на мокром бетоне, прильнув к окуляру снайперской винтовки. Её белый хвост был обернут вокруг бедер, чтобы не выдать их местоположение. Девушка не двигалась. Она вообще, казалось, не дышала. Только кончик уха

едва заметно подрагивал, улавливая шорохи ночи.

Они не разговаривали. С момента выхода из «Сумрака» они не обмолвились ни словом. Рен не хотел с ней говорить. Сиэль, судя по всему, тоже. Между ними висела глухая, звенящая тишина, нарушаемая только шумом дождя.

— Три охранника, — наконец произнесла она. Её голос звучал в наушнике Рена тихо и ровно, словно она читала сводку погоды. — Один у кабины. Двое у кузова. Вооружены. У одного — тяжелый плазменный резак.

— Вижу, — ответил Рен.

— Можешь отключить их импланты?

Рен прищурился. Его красные глаза в темноте светились, как два уголька.

— Могу. Но мне нужно подойти ближе. Метров на десять.

— Тогда иди, — Сиэль чуть повернула голову. — Я прикрою.

Рен усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли веселья.

— Прикроешь? Ты меня даже не знаешь.

— Я знаю, что ты — мой напарник, — ответила она без эмоций. — Пока что этого достаточно.

Рен ничего не сказал. Он оттолкнулся от трубы и начал спускаться по пожарной лестнице. Внизу было темно, хоть глаз выколи. Он двигался бесшумно, используя каждую тень как укрытие.

Его импланты активировались. Мир вокруг него распался

на миллионы цифровых линий. Он видел сигнатуры охранников, их нейроинтерфейсы, их системы связи.

Один, — подумал он, прижимаясь к ржавому контейнеру. — Второй. Третий.

Он подобрался ближе, чувствуя, как холодный металл обжигает ладони. Охранник у кабины стоял к нему спиной, лениво покуривая. Рен поднял руку, и его импланты выдали импульс.

Охранник дернулся, схватился за голову и рухнул на колени. Его глаза закатились, импланты отключились, погрузив его в глубокий сон.

— Один готов, — прошептал Рен в микрофон.

— Вижу, — ответила Сиэль. — Двое у кузова. Один смотрит в твою сторону. Он тебя не видит, но он насторожился.

Рен прижался к контейнеру. Он слышал шаги. Тяжелые. Охранник приближался.

— Он идет к тебе, — сказала Сиэль. — Справа. Не двигайся.

Рен приготовился. Он сжал кулаки, готовясь к ближнему бою.

И в этот момент раздался выстрел. Тихий, почти неслышимый. Лазерный луч прочертил темноту и ударил точно в голову охранника, который шел к Рену. Тот рухнул замертво, не успев даже вскрикнуть.

Рен обернулся, глядя вверх, туда, где на крыше лежала Сиэль.

— Какого черта? — прошипел он в микрофон. — Я же сказал, что справлюсь.

— Ты слишком медленный, — ответила она. — Остался один. У кузова. Он услышал звук падения.

Рен выругался. Он не любил, когда за него делали работу. Особенно женщины. Особенно снайперы.

Он рванул к кузову. Охранник обернулся, вскидывая плазменный резак. Рен не стал ждать. Он активировал импланты, и вокруг него воздух начал искажаться. Охранник нажал на курок, но луч прошел мимо, ударив в контейнер. Рен нырнул под него, уходя в перекат, и нанес удар в челюсть.

Охранник отлетел назад, ударился о борт и сполз на землю.

— Чисто, — выдохнул Рен.

В наушнике раздался шорох, а затем голос Сиэль:

— Спускаюсь к тебе.

Рен поднял голову и увидел, как она быстро спускается по той же пожарной лестнице, цепляясь за перекладины. Её движения были быстрыми и точными. Спустившись, она бесшумно пробежала через площадку и подошла к грузовику.

— Груз внутри. Проверь, — сказала она, вставая рядом и держа винтовку наготове.

Рен запрыгнул в кузов. Внутри стояли ящики. Он вскрыл один. Внутри лежали какие-то платы, чипы, провода.

— Это не оружие, — сказал он. — Это комплектующие

для нейроинтерфейсов.

— Значит, заказчик хочет собрать что-то серьезное, — Сиэль оглянулась по сторонам. — Забираем все.

Рен начал перекладывать ящики в свою сумку.

И тут в небе вспыхнул свет. Прожекторы. Яркие, режущие глаза, они ударили сверху, выхватывая из темноты грузовик, Рена и Сиэль.

— Засада! — крикнула Сиэль, падая на землю и вскидывая винтовку.

Рен бросил сумку и прижался к колесам грузовика.

Сверху ударил крупнокалиберный пулемет. Время словно замедлилось. Рен видел, как трассеры пуль прорезают воздух, оставляя за собой светящиеся следы. Они прошли кузов, разорвали ящики, которые он не успел забрать. В стороны полетели искры, щепки и куски металла. Одна из пуль чиркнула по плечу Рена, оставив после себя запах горелой шерсти и крови.

— Дроны! — крикнул он, перекрикивая грохот. — Три штуки. Тяжелые!

— Вижу! — Сиэль прицелилась и выстрелила. Один дрон дернулся, задымился и рухнул вниз, взорвавшись у контейнера. Волна огня и жара ударила в лицо, но она даже не моргнула.

Но два других продолжали стрелять. Их красные сенсоры сканировали землю, выискивая цели.

— Их слишком много! — Рен активировал свои имплан-

ты, пытаюсь взломать дронов. Его глаза вспыхнули ярче, по вискам потекли струйки пота. — Я не могу их взломать! Они на автономке!

— Тогда беги! — Сиэль выстрелила снова, но промахнулась. Дрон сделал маневр, уходя от луча.

— Куда?! — Рен оглянулся. — Они перекрыли весь сектор!

Сиэль выругалась. Она вскочила на ноги, схватила Рена за руку и потащила за собой.

— За мной!

Они побежали. Пули свистели над головами, врезаясь в контейнеры и асфальт. Рен чувствовал, как кровь из раны на плече стекает по руке, но не обращал внимания. Сиэль петляла между рядами, словно знала этот район наизусть. Рен следовал за ней, не отставая ни на шаг.

Они нырнули в узкий проход между двумя складами. Дроны не могли последовать за ними — их корпуса были слишком широкими.

Сиэль прижалась к стене, тяжело дыша. Рен встал рядом, переводя дыхание. Он прижал руку к ране на плече, пытаюсь остановить кровь.

— Ты как? — спросила она, глядя на его руку.

— Нормально, — процедил он сквозь зубы. — Царапина.

— Это не царапина, — Сиэль шагнула к нему, достала из кармана бинт и быстро перевязала плечо. — Держись.

Рен удивленно посмотрел на неё, но ничего не сказал.

— Патроны кончаются, — сказала она, отстраняясь. — Осталось два выстрела.

— У меня тоже, — Рен похлопал по карманам. — Импланты разряжены. Нужно время, чтобы восстановиться.

Они переглянулись. Впервые за все время их взгляды встретились не с враждебностью, а с пониманием.

— Что будем делать? — спросил Рен.

Сиэль выглянула из-за угла. Дроны кружили над площадью, но не приближались. Они ждали.

— Нам нужен план, — сказала она. — И желательно быстро.

Рен задумался. Он посмотрел на Сиэль, потом на её винтовку, потом на дронов.

— Есть одна идея, — сказал он. — Но она тебе не понравится.

— Мне уже ничего не нравится, — ответила Сиэль. — Говори.

— Я взломаю систему одного дрона, — сказал Рен. — Но мне нужно, чтобы ты его отвлекла. Подстрелишь в другой. Они переключатся на тебя, и у меня будет секунда.

Сиэль посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы я была приманкой?

— А ты хочешь, чтобы мы оба сдохли здесь? — Рен приподнял бровь.

Сиэль молчала. Потом вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Но если ты не успеешь, я тебя

убью.

— Договорились.

Сиэль вышла из укрытия. Она вскинула винтовку и выстрелила в одного из дронов. Тот дернулся, заискрился, но не упал.

Дроны переключились на неё.

— Сейчас! — крикнула она.

Рен активировал импланты. Его глаза вспыхнули красным. Он взломал систему дрона, который был ближе всего. Тот дернулся, замер, а потом развернулся и выстрелил в своего напарника.

Второй дрон взорвался в воздухе.

Сиэль выстрелила еще раз, добивая первого.

Тишина. Только дождь. Только ветер.

Сиэль опустила винтовку. Она посмотрела на Рена. В её глазах было что-то новое. Что-то, чего раньше не было.

— Ты успел, — сказала она.

— Я же говорил, — Рен усмехнулся. — Я знаю свои возможности.

Они собрали оставшиеся ящики и пошли к фургону. На этот раз они шли рядом. Не близко, но и не далеко.

— Ты могла меня не прикрывать, — сказал Рен, не глядя на неё. — Я бы справился.

— Я не прикрывала тебя, — ответила Сиэль. — Я выполняла задание. Охранник мог поднять тревогу.

— Я бы его отключил.

— Ты бы не успел.

Рен остановился и посмотрел на неё.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Холодная. Безэмоциональная. Как робот.

Сиэль выдержала его взгляд.

— А ты всегда такой самоуверенный?

— Я не самоуверенный. Я знаю свои возможности.

— Тогда знай, что в команде не всегда все идет по твоему плану, — Сиэль отвернулась. — Забирай груз. Уходим.

Рен сжал зубы, но промолчал. Он закончил складывать ящики и спрыгнул с кузова.

Они пошли к фургону. Дождь усилился, превратившись в ливень. Вода стекала по лицу Рена, заливалась в глаза, но он не обращал внимания.

Внутри него все кипело. Он ненавидел чувство, когда его недооценивают. Ненавидел, когда за него решают. Ненавидел эту девушку с её холодным взглядом и снайперской винтовкой. Но в то же время он понимал, что она права. Он был медленным. Он не успел. И это бесило его больше всего.

Они сели в фургон. Рен завел двигатель. Сиэль села рядом, пристроив винтовку между коленями.

— Слушай, — вдруг сказал Рен, не отрывая взгляда от дороги. — Спасибо. За то, что прикрыла.

Сиэль молчала. Потом тихо сказала:

— Не за что.

Они поехали обратно в «Сумрак». Всю дорогу молчали. Но это молчание было уже другим. Не враждебным. Просто... молчанием.

Рен смотрел на мокрую дорогу, и в его голове крутилась одна мысль: «Она не так плоха. Но я никогда ей этого не скажу».

Сиэль смотрела в окно, и в её голове крутилась похожая мысль: «Он не так плох. Но я никогда ему этого не скажу».

Глава 7: «Испытание»

Фургон остановился в подземном гараже «Сумрака». Двигатель заглох, и наступила тишина, нарушаемая только каплей с мокрого кузова.

Рен вышел первым, прижимая руку к перевязанному плечу. Рана ныла, но он не показывал вида. Сиэль последовала за ним, неся на плече сумку с украденными платами. Они молчали, но это молчание уже не было враждебным. Скорее, задумчивым.

Они прошли через КПП, где дежурный волк с кибернетическим глазом лениво махнул им рукой, и направились к кабинету Грифа.

Гриф ждал их. Он сидел за своим столом, разглядывая голографическую проекцию города. Когда они вошли, он даже не поднял головы.

— Докладывайте, — произнес он холодно.

Сиэль поставила сумку на стол.

— Груз перехвачен. Охрана нейтрализована. Мы столкнулись с засадой — дроны. Уничтожены.

Гриф наконец поднял глаза. В них не было ни радости, ни удивления. Только холодный расчет.

— Свидетели?

— Никого, — ответил Рен. — Все чисто.

Гриф медленно кивнул. Он откинулся в кресле, сцепив

пальцы в замок, и посмотрел на них с высоты своего положения.

— Это было испытание, — сказал он.

Рен напрягся.

— Испытание? — переспросил он. — Что ты имеешь в виду?

— Я хотел посмотреть, как вы работаете вместе, — Гриф пожал плечами. — Вы оба — одиночки. Упрямые. Не доверяете никому. Я думал, вы перегрызете друг другу глотки на первом же задании. Но вы справились.

Он помолчал, а затем добавил:

— Теперь у меня для вас новое задание. Гораздо более опасное.

Рен и Сиэль переглянулись.

— Что за задание? — спросила Сиэль.

Гриф достал из ящика стола папку и бросил её на стол. На обложке был логотип «ОмниКорп».

— Корпорация «ОмниКорп» разрабатывает новый проект. Кодовое название — «Красный Куб». Мы не знаем, что это, но знаем, что они готовы убить за это. Мне нужны данные. Любые. Схемы, чертежи, прототипы. Все, что сможете найти.

Рен взял папку и открыл её. Внутри были фотографии, схемы, списки имен.

— И еще, — Гриф понизил голос. — Кто-то сливает информацию. Кто-то из своих.

Сиэль напряглась.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что на прошлом задании Рена ждали, — Гриф посмотрел на Рена. — Тебя подставили. Кто-то знал, что ты придешь. И этот кто-то — из «Сумрака».

Рен стиснул зубы. Он знал это. Он чувствовал это. Но услышать подтверждение от Грифа было неприятно.

— И что мы должны сделать? — спросил он.

— Найти крысу, — ответил Гриф. — А заодно и данные. Это будет сложно. Но вы справитесь.

Он махнул рукой.

— Идите. И будьте осторожны. Если это правда, то крыса может быть где угодно.

Они вышли из кабинета. Рен чувствовал, как злость закипает в нем. Его подставили. Кто-то из своих. Он всегда знал, что «Сумрак» — это змеиное гнездо. Но одно дело знать, а другое — чувствовать, что тебя предали.

Он остановился.

— Гриф недоговаривает, — сказал он. — Он знает больше, чем говорит.

Сиэль посмотрела на него.

— Он всегда недоговаривает. Это его работа.

— Но это не просто игра, — Рен сжал кулаки. — Кто-то сливает информацию. И если это кто-то из своих...

— Тогда нам нужно быть осторожнее, — закончила за него Сиэль.

Они посмотрели друг на друга. Впервые за все время между ними не было враждебности. Только понимание.

Рен вздохнул.

— Мне нужно зайти к Лили. Отдать ей платы. Она хотела их изучить.

Сиэль кивнула.

— Я пойду с тобой.

Рен удивленно посмотрел на неё.

— Зачем?

— Мне нужно уточнить пару деталей по поводу груза, — ответила она ровно. — И... я хочу увидеть, с кем ты работаешь.

Рен хмыкнул, но не стал возражать.

Мастерская Лили встретила их запахом мяты и паяльной кислоты. Лили сидела за столом, склонившись над каким-то сложным механизмом. Услышав шаги, она подняла голову, и её голубые глаза вспыхнули от радости.

— Рен! — она вскочила и бросилась к нему, но, увидев перевязанное плечо, замерла. Её лицо исказилось от гнева.

— Ты ранен?! Опять?! Я же говорила тебе быть осторожнее!

— Это просто царапина, — Рен отмахнулся.

— Царапина?! Да ты весь в крови! — Лили схватила его за руку и потащила к столу. — Садись. Я обработаю.

Рен сел, вздохнув. Лили достала аптечку и начала обрабатывать рану.

И тут она заметила Сиэль. Девушка стояла в дверях, мол-

ча наблюдая за этой сценой. Её белый хвост был обернут вокруг бедер, а красные глаза смотрели с холодным любопытством.

Лили замерла. Она посмотрела на Рена, потом на незнакомку, потом снова на Рена.

— Рен, — медленно произнесла она. — Кто это?

Рен поднял голову.

— Это Сиэль, — сказал он. — Мой напарник.

Лили моргнула.

— Напарник? — переспросила она, и в её голосе послышались нотки подозрения. — Ты? Работаешь с кем-то? Добровольно?

— Это приказ Грифа, — Рен поморщился. — Не по моей воле.

Лили перевела взгляд на Сиэль. В её глазах было что-то настороженное.

— Я Лили, — сказала она, наконец, скрестив руки на груди. — Сестра этого идиота.

Сиэль чуть кивнула.

— Приятно познакомиться.

— Ага, — Лили прищурилась. — Ты не говорил, что у тебя есть сестра, — она повернулась к Рену.

— Не говорил, — согласился Рен. — Не было повода.

— Не было повода?! — Лили всплеснула руками. — Я — твоя сестра! Это, вообще-то, очень важный повод!

— Лили, не начинай, — Рен закатил глаза.

Но Лили уже завелась. Она снова повернулась к Сиэль, и в её глазах загорелся огонек любопытства.

— Так, значит, ты — снайпер? — спросила она. — Тот самый, о котором я слышала?

Сиэль молча кивнула.

— И как тебе мой брат? — Лили понизила голос до заговорщицкого шепота. — Он же невыносим, да? Вечно хмурый, вечно молчит, вечно лезет в самое пекло.

Рен удивленно поднял бровь.

— Лили!

— Что? Я правду говорю! — Лили улыбнулась. — Скажи, он хоть раз улыбнулся за время вашей работы?

Сиэль посмотрела на Рена, потом на Лили. В её глазах промелькнуло что-то похожее на усмешку.

— Он улыбнулся один раз, — сказала она. — Когда сказал, что убьет меня, если я его подставлю.

Лили расхохоталась.

— Это так похоже на него! — она хлопнула Рена по плечу. — Я же говорила, что ты невыносимый!

Рен вздохнул.

— Вы закончили?

— Нет, — Лили скрестила руки на груди. — Я хочу знать, как ты обращаешься с моим братом.

Сиэль подняла бровь.

— Я не его нянька. Мы просто работаем вместе.

— Ага, — Лили прищурилась. — Просто работаете. Ясно.

Она подошла к Сиэль и внимательно посмотрела на неё.

— Знаешь, что я тебе скажу? — сказала она. — Я знаю своего брата лучше, чем кто-либо. Он никогда не работал с кем-то. И если он согласился...

— Он не согласился, — перебил Рен. — Это приказ Грифа.

— Неважно, — Лили отмахнулась. — Я просто хочу сказать, что ты, наверное, хороший человек, раз он не убил тебя на первом же задании.

Сиэль посмотрела на Рена. В её глазах было что-то странное.

— Я тоже так думаю, — сказала она тихо.

Рен почувствовал, как его щеки начинают гореть. Он отвернулся, делая вид, что рассматривает какую-то плату на столе.

Лили заметила это и улыбнулась.

— Ой, кажется, кто-то покраснел, — пропела она.

— Я не краснею, — буркнул Рен. — Это от жары.

— От жары? В подземелье, где вечно холодно? — Лили хмыкнула.

Сиэль не вмешивалась. Она стояла, наблюдая за этой перепалкой, и на её губах играла едва заметная улыбка.

— Ладно, — Лили наконец отступила. — Я рада, что у тебя есть напарник. Даже если это приказ.

Она вернулась к обработке раны, но не переставала болтать.

— Знаешь, Сиэль, у него есть странная привычка есть только синтетическую лапшу. Он говорит, что ему нравится её вкус. Но на самом деле он просто не умеет готовить.

Рен застонал.

— Лили!

Сиэль чуть улыбнулась.

— Полезно знать.

— И еще, — Лили понизила голос до шепота, — он боится пауков. Но никогда в этом не признается.

— Лили! — Рен вскочил. — Хватит!

Лили расхохоталась.

— Ладно, ладно, молчу.

Она закончила перевязку и посмотрела на Сиэль.

— Спасибо, что прикрыла его, — сказала она тихо. — Он не всегда думает о последствиях.

Сиэль кивнула.

— Я заметила.

Рен закатил глаза.

— Я здесь, вообще-то.

Но Лили уже не слушала. Она смотрела на Сиэль, и в её глазах было что-то новое. Что-то похожее на одобрение.

Они вышли из мастерской. Рен чувствовал себя странно. Лили всегда была для него открытой книгой, но сейчас он не понимал её взгляда.

Сиэль шла рядом. Молча.

Они дошли до её комнаты. Остановились у двери.

Сиэль повернулась к нему. В её глазах было что-то мягкое. Что-то, чего он раньше не видел.

— Спасибо, что прикрыл меня, — сказала она тихо. — Там, на складе. Ты мог уйти, но остался.

Рен посмотрел на неё.

— Ты тоже, — ответил он. — Ты могла не спускаться. Но спустилась.

Они стояли в тишине. Смотрели друг на друга. Казалось, что сейчас что-то произойдет.

Но Сиэль просто кивнула.

— Спокойной ночи, Рен.

Она открыла дверь и скрылась в своей комнате.

Рен стоял перед закрытой дверью. В груди было странное тепло. Он не понимал, что это. Но это было приятно.

Он развернулся и пошел в свою комнату.

Ночь. Рен лежал на кровати, глядя в потолок. Сон не шел. В голове крутились мысли. Крыса. Предатель. Кто-то из своих.

Он закрыл глаза. И провалился в кошмар.

Он снова был на том задании. В корпоративном терминале. Включалась тревога. Охранники. Он бежал. Но на этот раз он не успел. Лазерный луч ударил ему в спину. Он упал. И увидел лицо того, кто его подставил. Но лица не было. Только тьма.

Он проснулся в холодном поту.

Сердце колотилось. Дыхание было тяжелым. Он сел на кровати, потирая лицо руками.

— Чертовщина, — прошептал он.

Он встал, накинул худи и вышел в коридор. Ему нужно было проветрить голову.

Коридор был пуст. Тусклые лампы гудели. Он шел, не разбирая дороги. И вдруг увидел её.

Сиэль сидела на полу, прислонившись спиной к стене. Её глаза были закрыты. Она тоже не спала.

Рен остановился.

— Ты чего здесь? — спросил он.

Сиэль открыла глаза.

— Не спится, — ответила она. — Кошмары.

Рен молчал. Он понял её.

Он подошел и сел рядом. На пол. Прислонился к стене.

Они сидели в тишине. Молчали.

— Мне тоже снятся кошмары, — вдруг сказала Сиэль.

Рен посмотрел на неё.

— Какие?

Сиэль помолчала.

— Разные, — ответила она. — Прошрое. Люди, которых я убила. Лица.

Рен кивнул. Он понимал.

— Мне снится, как меня подставили, — сказал он. — Как я умираю. И не вижу лица того, кто это сделал.

Сиэль посмотрела на него.

— Мы найдем его, — сказала она тихо. — Вместе.

Рен посмотрел на неё. В её глазах была уверенность. И что-то еще. Что-то, что заставило его сердце биться быстрее.

— Вместе, — повторил он.

Они сидели в тишине. И в этой тишине было что-то большее, чем просто слова.

Глава 8: «Правда в полумраке»

Коридор «Сумрака» был пуст. Тусклые лампы под потолком гудели с монотонностью, от которой начинало ломить виски. Они отбрасывали длинные, уродливые тени на бетонные стены, превращая обычный коридор в подобие лабиринта. Где-то вдалеке капала вода — мерно, ритмично, как метроном.

Рен сидел на полу, прислонившись спиной к холодной стене. Бетон был ледяным, но он не чувствовал холода. Он вообще мало что чувствовал в последнее время. Рядом с ним, на расстоянии вытянутой руки, сидела Сиэль. Её глаза были закрыты, а дыхание — ровным, но он знал, что она не спит. Она просто отдыхала. Или делала вид.

Они молчали уже минут десять. Молчание было тяжелым, но не враждебным. Скорее, задумчивым.

— Мне тоже снятся кошмары, — вдруг сказала она, нарушая тишину.

Рен повернул голову. В тусклом свете ламп её белая шерсть казалась серой, а красные глаза — почти черными.

— Какие? — спросил он тихо.

Сиэль помолчала, словно собираясь с мыслями. Она смотрела прямо перед собой, и в её взгляде было что-то далекое.

— Разные, — ответила она. — Прошрое. Люди, которых я убила. Лица. Иногда я вижу их всех сразу. Они смотрят на

меня и спрашивают, почему.

Рен кивнул. Он понимал.

— Мне снится, как меня подставили, — сказал он. — Как я умираю. И не вижу лица того, кто это сделал. Только тьму.

Сиэль открыла глаза и посмотрела на него. В её красных глазах отражался тусклый свет ламп.

— Я не помню своего прошлого, — вдруг сказала она. — До «Сумрака». Только обрывки. Белые халаты. Красный свет. Боль.

Рен нахмурился.

— Ты была подопытной?

— Не знаю, — Сиэль покачала головой. — Может быть. Гриф никогда не говорил.

Они замолчали. В коридоре было тихо, только где-то вдалеке капала вода.

— Я вырос в Нижнем городе, — вдруг сказал Рен. — С сестрой. Лили. Наши родители погибли, когда мы были детьми. Корпоративная зачистка. Они просто стерли целый квартал с карты, потому что там жили «нежелательные элементы».

Сиэль смотрела на него. В её глазах было что-то похожее на понимание.

— Мне жаль, — сказала она.

— Это было давно, — Рен пожал плечами. — Я привык.

— К такому не привыкают, — тихо ответила Сиэль. — Ты просто учишься с этим жить.

Рен посмотрел на неё. Впервые за все время она показалась ему не холодной статуей, а живым человеком. С своей болью, своими страхами.

— Мы найдем его, — сказала Сиэль. — Того, кто тебя подставил. Вместе.

Рен кивнул.

— Вместе.

Они сидели в тишине еще несколько минут. А потом Рен поднялся.

— Пойду спать, — сказал он. — Утром нужно начинать расследование.

Сиэль кивнула.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил он и пошел в свою комнату.

Утро в «Сумраке» начиналось с гула.

Рен открыл глаза и уставился в потолок. Сон был тяжелым, но он выпался. Он сел на кровати, потирая лицо руками, и мысли снова вернулись к вчерашнему разговору.

Крыса. Кто-то из своих. Кто-то, кто знает всё о заданиях.

Он встал, подошел к столу и включил свой коммуникатор. На экране тут же вспыхнуло уведомление.

«От: Рейв. Тема: Есть инфа. Бар „Слепая кошка“. Через час. Не опаздывай.»

Рен усмехнулся. Рейв. Старый друг. Они познакомились несколько лет назад, когда Рен только начинал работать на «Сумрак». Рейв был информатором, который знал всё и всех в Нижнем городе. Он был скользким типом, но надежным, если платить вовремя.

Рен быстро оделся, натянул худи и вышел из комнаты.

Бар «Слепая кошка» находился в самом сердце Нижнего города.

Это было место, где встречались наемники, информаторы и прочие сомнительные личности. Тусклый свет, неоновая вывеска, запах дешевого алкоголя и сигаретного дыма. Здесь не было камер, не было корпоративных шпионов. Только тени, шепот и сделки, которые никогда не увидят свет.

Рен вошел в бар, и его встретил привычный гул голосов.

Он сразу увидел Рейва.

Рейв сидел в углу, за столиком, и потягивал какой-то мутный напиток. Он был молодым волком с темно-серой шерстью, которая казалась почти черной в полумраке бара. Его желтые глаза хитро поблескивали, словно он всегда знал что-то, чего не знали другие.

Он был одет в черную кожаную куртку, потертую на локтях, и темные джинсы. На шее висели массивные наушники, которые он никогда не снимал. Его серая шерсть на морде была слегка взъерошена, а на левом ухе красовалась серьга в виде маленького черепа.

— Рен! — Рейв поднял руку, приветствуя его. — Рад тебя видеть, старина.

Рен подошел и сел напротив.

— Ты сказал, что у тебя есть информация, — сказал он, не тратя времени на любезности. — Говори.

Рейв усмехнулся, откидываясь на спинку стула.

— Прямо к делу, как всегда. Ладно.

Он наклонился ближе и понизил голос до шепота.

— Я слышал о проекте «Красный Куб». И знаю, кто может знать больше.

Рен напрягся.

— Кто?

— Человек по имени Векс, — ответил Рейв. — Теневая фигура. Никто не знает, кто это. Но говорят, она связана с «ОмниКорп». И с твоим прошлым заданием.

Рен нахмурился.

— Векс?

— Да, — Рейв кивнул. — И еще. Я слышал, что кто-то из «Сумрака» работает на неё. Кто-то очень близкий к Грифу.

Рен стиснул зубы.

— Ты знаешь, кто это?

— Пока нет, — Рейв покачал головой. — Но я работаю над этим. Дай мне пару дней.

Рен кивнул.

— Хорошо. Держи меня в курсе.

Он поднялся, собираясь уходить.

— Рен, — окликнул его Рейв. — Будь осторожен. Векс — это не просто имя. Это легенда. И если она действительно замешана в этом...

— Я разберусь, — перебил его Рен.

Он вышел из бара и растворился в утреннем тумане Нижнего города.

Глава 9: «Связь в Верхнем городе»

Рен вернулся в «Сумрак» с головой, забитой мыслями. Имя «Векс» крутилось в сознании, как заезженная пластинка. Кто она? Почему её бояться даже информаторы? И как она связана с тем, что его подставили?

Он не пошел в свою комнату. Вместо этого он направился в узкий технический коридор, где находился старый терминал связи. Этот терминал не прослушивался Грифом — Рен сам его установил несколько лет назад.

Он набрал код. Долгие гудки. А затем на экране появилось изображение.

— Рен? — раздался удивленный женский голос. — Ты с ума сошел? Я думала, ты забыл мой номер.

На экране появилась девушка. Белая, почти снежная шерсть, которая так и просилась, чтобы её погладили. Длинные, слегка растрепанные волосы, которые она небрежно заколола с одной стороны. Большие, выразительные красные глаза с легкой хитринкой и едва заметным румянцем на щеках.

Это была Нори. Она сидела в своей квартире, одетая в уютный, свободный свитер с вязаным узором, который сползал с одного плеча. На шее — теплый черный шарф, а в руках она держала ярко-красный смартфон, который постоянно крутила в пальцах.

— Нори, — Рен кивнул. — Мне нужна твоя помощь.

Нори отложила телефон в сторону и придвинулась ближе к камере.

— Помощь? От меня? — она усмехнулась. — Ты никогда не просишь помощи. Только когда всё совсем плохо. Что случилось?

— Я ищу информацию о проекте «Красный Куб», — сказал Рен. — И о человеке по имени Векс.

Улыбка Нори мгновенно погасла. Её красные глаза сузились.

— Векс? — переспросила она. — Ты уверен, что хочешь знать?

— Я не спрашиваю, хочу ли я. Мне это нужно.

Нори помолчала. Она откинулась на спинку кресла, и на её лице появилось задумчивое выражение.

— Это не тот разговор, который стоит вести по открытой связи, — сказала она наконец. — Встретимся в Верхнем городе. Кафе «Стеклянный шар». Через два часа. И приходи не один.

— Не один? — Рен нахмурился. — Почему?

— Потому что я слышала, что ты теперь работаешь с напарником, — Нори улыбнулась. — Снайпер, да? Интересно на неё посмотреть.

Рен закатил глаза.

— Хорошо. Будем через два часа.

— Не опаздывай, — сказала Нори и отключила связь.

Экран погас.

Верхний город встретил их дождем и неоновым светом.

Рен и Сиэль поднимались по эскалатору из подземки, и Сиэль впервые за долгое время почувствовала себя неудобно. Она привыкла к теням, к грязи, к серым стенам «Сумрака». Здесь всё было слишком ярким, слишком чистым, слишком... чужим.

— Расслабься, — сказал Рен, словно прочитав её мысли.
— Это просто Верхний город. Люди здесь такие же, как и везде. Просто у них больше денег и меньше совести.

Сиэль ничего не ответила. Она натянула капюшон пониже и последовала за Реном.

Кафе «Стеклянный шар» находилось на крыше одного из небоскребов. Это было место, где встречались богатые и влиятельные. Прозрачные стены, вид на весь город, дорогая мебель.

Нори уже ждала их. Она сидела за столиком у окна, потягивая какой-то яркий коктейль. Её красный смартфон лежал рядом на столе. Увидев Рена, она поднялась и обняла его, словно старого друга.

— Рен! — она улыбнулась. — Ты все-таки пришел. И не один, как я и просила.

Рен неловко похлопал её по спине.

— Нори, это Сиэль. Сиэль, это Нори.

Сиэль кивнула. Нори оглядела её с головы до ног, и на её губах появилась хитрая улыбка.

— Так вот ты какая, — протянула она. — Напарница Рена. А он ничего не говорил о тебе.

— А он вообще мало о чем говорит, — ответила Сиэль.

Нори рассмеялась.

— Это точно.

Они сели за столик. Нори достала из кармана небольшой сканер, который выглядел как обычный брелок, и положила его на стол.

— Вот, — сказала она. — Это мой старый сканер. Он ловит частоты, которые используют наемники «Сумрака». Если кто-то из ваших будет в баре «Слепая кошка» или в клубе «Неон», вы сможете его вычислить.

Рен взял сканер и повертел в руках.

— Откуда у тебя это?

— У меня много чего есть, — Нори подмигнула. — Но это не главное. Главное — то, что я узнала.

Она понизила голос.

— Векс. Она не просто имя. Это женщина. Очень опасная. Она контролирует часть цифрового андеграунда. И, по слухам, она была замешана в экспериментах над зверями. Тех самых, которые проводили в «ОмниКорп».

Сиэль напряглась.

— Эксперименты?

— Да, — Нори кивнула. — Она создает что-то. Что-то,

что связано с красными кубами. И это что-то очень опасное.

Рен стиснул зубы.

— Спасибо, Нори. Ты нам очень помогла.

— Не за что, — Нори улыбнулась. — Но с тебя должок, Рен. И ты знаешь, что я не забываю о долгах.

— Знаю.

Они попрощались. Нори ушла, оставив после себя легкий аромат духов и загадку.

Рен и Сиэль вышли из кафе.

— Она интересная, — сказала Сиэль, когда они спускались по эскалатору.

— Она — ходячая проблема, — ответил Рен. — Но полезная.

Сиэль чуть улыбнулась.

— Ты доверяешь ей?

Рен помолчал.

— Настолько, насколько можно доверять информатору. Она никогда не врет. Но она всегда играет в свою игру.

Они спустились в подземку и направились обратно в «Сумрак». Теперь у них был сканер. И имя. Векс.

Глава 10: «Эхо прошлого»

Они вернулись в «Сумрак» поздней ночью.

Подземный гараж встретил их привычной тишиной, нарушаемой лишь мерным капаньем воды с потолка и далеким гулом вентиляции. Запах сырости и машинного масла уже не казался удушливым — после яркого, стерильного Верхнего города он был почти родным.

Рен вышел из фургона первым. Каждая мышца его тела ныла от усталости. Рана на плече, перевязанная грубым бинтом, пульсировала тупой болью, но он старался не показывать вида. Сиэль шла следом, прижимая к груди сканер, который дала Нори. Её белый хвост безвольно волочился по полу, выдавая усталость, которую она так старательно скрывала.

Они молча дошли до мастерской.

Тусклый свет из-под двери пробивался в темный коридор. Лили не спала. Она редко спала, когда Рен уходил на задания — всегда ждала, чинила что-то, пыталась заглушить тревогу работой.

Рен толкнул дверь.

Мастерская встретила их привычным запахом мяты, пахляной кислоты и свежих опилок. Лили сидела за столом, склонившись над каким-то сложным механизмом, и тихо напевала себе под нос какую-то старую песню. Услышав шаги,

она подняла голову, и её голубые глаза вспыхнули от облегчения.

— Вы вернулись! — она отложила инструменты и встала.

— Я уже начала волноваться. Вы долго.

— Были дела, — Рен подошел к столу и положил сканер.

— Нужно, чтобы ты кое-что проверила. Это от Нори.

Лили взяла устройство и повертела в руках.

— Нори? — она нахмурилась. — Информаторша из Верхнего города?

— Да, — Рен кивнул. — Она сказала, что это сканер. Но я ей не верю до конца. Нори никогда не дает просто так.

Лили внимательно осмотрела блестящую поверхность брелока.

— Хорошо. Дай мне пару минут. Мне нужно подключить его к системе.

Она подсоединила сканер к своему компьютеру. На экране побежали строки кода. Рен и Сиэль стояли рядом, наблюдая за её работой. В мастерской было тихо, только вентилятор под потолком монотонно жужжал, гоняя по кругу теплый воздух.

Прошло несколько минут. Лили вдруг замерла. Её пальцы забегали по клавиатуре быстрее.

— Ага! — она воскликнула, и в её глазах загорелся огонек азарта. — Я так и знала! Эта хитрая лиса...

— Что там? — Рен наклонился ближе к экрану.

— Этот сканер — не просто сканер, — Лили откинулась

на спинку стула и посмотрела на брата. — Внутри него скрытый код. Очень сложный. Он ведет к серверам «ОмниКорп». Этот сканер может не только ловить частоты, но и взламывать защиту. Он — ключ.

Рен и Сиэль переглянулись. В глазах Сиэль мелькнуло удивление.

— Значит, Нори дала нам больше, чем просто игрушку, — медленно произнес Рен.

— Она дала вам оружие, — Лили кивнула. — Но будьте осторожны. Если этот сканер попадет не в те руки, он может стать опасным.

— Мы поняли, — Сиэль забрала сканер. — Спасибо, Лили.

Лили улыбнулась, но в её глазах было что-то тревожное. Она смотрела на Сиэль чуть дольше, чем нужно.

Рен и Сиэль вышли из мастерской.

— Нам нужно проверить сканер в деле, — сказал Рен, когда они шли по коридору. — Бар «Слепая кошка». Там всегда полно наемников «Сумрака». Если кто-то из наших работает на Векс, мы его найдем.

Сиэль кивнула.

— Идем.

Бар «Слепая кошка» встретил их привычным гулом голо-
сов и запахом дешевого алкоголя. Тусклый свет, неоновая
вывеска, тени в углах. Рен и Сиэль сели за столик в самом
дальнем углу, стараясь не привлекать внимания.

Рен достал сканер и положил его на стол, прикрыв рукой.
— Теперь ждем, — прошептал он. — Сканер будет вибри-
ровать, если рядом появится кто-то с частотами «Сумрака».

Сиэль кивнула, сканируя взглядом толпу.

Прошло несколько минут. Сканер молчал.

Рен уже начал думать, что идея провалилась. Но вдруг
устройство тихо пискнуло. На экране вспыхнула красная
точка.

— Есть сигнал, — прошептал Рен. — Кто-то из наших.

Сиэль проследила за его взглядом. Красная точка пульси-
ровала рядом с барной стойкой. Там стоял молодой волк с
ободранным ухом. Тот самый новичок с гранатами.

— Он? — Сиэль прищурилась. — Этот идиот?

— Может быть, он просто пешка, — Рен поднялся. — Но
нам нужно узнать, кто его послал.

Они подошли к новичку. Он заметил их и побледнел.

— Рен? — пролепетал он. — Что... что вы здесь делаете?

— У нас к тебе разговор, — Рен схватил его за плечо и
потянул в темный угол бара.

Новичок дрожал.

— Я ничего не делал! Клянусь!

— Тогда почему сканер показывает твой сигнал? — Сиэль показала ему устройство. — Ты сливаешь информацию. Кому?

Новичок сглотнул. Его глаза заметались.

— Я не знаю! Я получал сообщения на анонимный терминал. Мне сказали следить за вами. Иначе... иначе они убьют мою семью.

Рен нахмурился.

— Кто «они»?

— Я не знаю! — новичок почти плакал. — Они никогда не показывали лиц. Только текст. Пожалуйста, не убивайте меня.

Рен и Сиэль переглянулись.

— Он не врет, — сказала Сиэль. — Он просто трус.

— Отпустим его? — спросил Рен.

— Пока да, — Сиэль убрала сканер. — Но мы будем следить за тобой. Если узнаем, что ты снова сливаешь информацию...

— Я не буду! Клянусь! — новичок вырвался и убежал.

Рен вздохнул.

— Тупик.

— Не совсем, — Сиэль посмотрела на сканер. — У нас есть код. И имя. Векс. Мы найдем её.

Они вернулись в «Сумрак» поздней ночью.

Рен пошел в свою комнату, а Сизэль — в свою. Но сон не шел.

Сиэль лежала на кровати, глядя в потолок. В голове крутились мысли. Векс. Эксперименты. Белые халаты. Красный свет.

Она закрыла глаза. И провалилась в кошмар.

Она снова была в лаборатории. Белые стены, холодный свет. Люди в халатах. Они что-то говорили, но слов было не разобрать. А потом появилась она. Женщина в темном плаще с капюшоном. Её глаза горели красным.

— Ты моя, — сказала она. — Ты всегда была моей.

Сиэль проснулась с криком.

Сердце колотилось. Дыхание было тяжелым. Она села на кровати, потирая лицо руками.

Это просто сон, — подумала она. — Просто кошмар. Игра воображения.

Но она не могла избавиться от чувства, что это было что-то большее. Что-то реальное. И тут в дверь постучали.

— Сиэль? — раздался голос Рена. — Ты в порядке?

Она помолчала.

— Да. Заходи.

Дверь открылась. Рен вошел, и в тусклом свете коридора его лицо казалось уставшим.

— Я слышал крик, — сказал он. — Кошмар?

Сиэль кивнула.

— Я видела женщину, — сказала она тихо. — В плаще с капюшоном. Она сказала, что я всегда была её.

Рен сел на край кровати.

— Это просто сон, — сказал он. — Твой мозг дорисовывает то, чего ты боишься.

— Я знаю, — Сиэль покачала головой. — Но я чувствую, что это правда. Что она связана со мной. С моим прошлым.

Рен посмотрел на неё. В его глазах было что-то мягкое.

— Тогда мы найдем её, — сказал он. — И ты узнаешь правду. Вместе.

Сиэль посмотрела на него. В её глазах блеснули слезы.

— Вместе, — повторила она.

Они сидели в тишине. И в этой тишине было что-то большее, чем просто слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.